

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

ДОЧЬ ПОЛИТРУКА

Надо было видеть Казбулата, когда его младшая, годовалая Наташенька, лепетала: «па-па». Молодой отец от радости вел себя, как мальчишка: подхватывал дочурку на руки и все просил: «Ну скажи, маленькая, скажи еще раз».

Было это в «сорок памятном». А через год, в 42-м, политрук Казбулат Мухамедович Гасташев, кадровый военный, погиб неподалеку от города Новороссийска, где жила тогда его семья...

Он представляю себе Наташу Гасташеву хмурой. Или злой. Наверное, потому, что никогда такой ее не видела. Всегда приветливая, улыбающаяся — такая она везде и со всеми.

Вот она стоит перед симфоническим оркестром филармонии, в сопровождении которого выступает в технологическом техникуме, модно причесанная, стройная, элегантная. Поет Наташа, как всегда, легко, свободно и жизнерадостно. И, наверное, не только мне и не только в этот вечер любая песня в ее исполнении кажется слишком короткой...

Парни и девушки хлопали певиче так, что и на утро у них, наверное, горели ладони. А она, расстроганная приемом, обводила зал сияющими глазами и говорила то, что всегда говорит в таких случаях: «Спасибо».

И на этот раз, как почти всегда, спела больше, чем намеревалась, — молодежи никак не хотела отпустить ее. Закончила выступление «Университетским вальсом» А. Шахгалдяна. Зал ликовал — его желание угадано!

В этом вальсе есть слова: «Язык сердец всегда один». Сколько раз убеждалась в этом Наташа! Выступала ли она в нашей стране — перед рабочими Уфы и Грозного, строителями Каракумского канала, хлеборобами Северной Осетии — или за рубежом — в Каирском университете, на сценических площадках Уганды, Кении, Судана, — ее песни, на каком бы языке они ни исполнялись, воспринимались как пароль дружеской и находили горячий отклик.

И можно понять, как взволнована и счастлива Наташа, когда видит перед собой сотни, тысячи людей (большие аудитории в ее концертной деятельности не редкость: совсем недавняя — на каирской международной ярмарке), слушающих ее пение с откровенным удовольствием, а потом так дружно и горячо аплодирующих, что просто не хватает духу повернуться и уйти со сцены. И она поет еще, еще...

Поет Наташа столько, сколько помнит себя. А ее мама, Надежда Хусайновна, еще и сегодня слышит тонкий голосок трех-четырёхлетней дочурки, распевая песню о «Тане» — Зое Космодемьянской. Девочка знала силу этой песни, и стоило собраться вместе двум-трем соседкам и попросить: «Спой», как она тут же затягивала, еще не выговаривая некоторые не понятные ей слова. Тети тихо плакали, слушая о муках юной партизанки. Наташа смотрела на женщин грустными, понимающими глазами: девушка уже знала причину людского горя, ведь оно не обошло и их дом, и у них не стало папы, и они знали, что такое очень хочется есть, а есть нечего...

Для Надежды Хусайновны не было и нет большей радости, чем слушать пение дочери. А она выступала в детском саду, потом в школе, соловьем заливалась дома. Девочка была еще маленькой — училась в третьем или четвертом классе, когда мама подарила ей в день рождения гитару. Как описать восторг именинницы, счастливей ее, пожалуй, в тот день в Терреке не было ни одной девочки. Гитара и сегодня очень дорога певиче, хотя в соседстве с новеньким сияющим пианино явно проигрывает в «импозантности».

Впрочем, у Наташи нет стремления поражать чье-то воображение обстановкой своей квартиры, одеждой, манерой одеваться и держаться. И это, безусловно, от хорошего вкуса. В ее однокомнатной квартире очень уютно, чувствуется, что каждая вещь попала в дом желанной, ее ценят и берегут. Крошечная нежно-розовая мраморная головка Нефертити, обезьянья шкурка, деревянные маски, которыми славятся африканские умельцы, аппликация из соломки, воссоздавшая сцену из египетской жизни, — вот, пожалуй, и все, что захотела привезти себе на память Наташа из 15 зарубежных стран.

То, чем больше всего дорожит Наташа, запечатлелось в ее памяти и сердце. Разве забыть ей десятки интереснейших встреч, бесед по душам, изумление тем повседневным и привычным для всех советских людей, что еще кажется невероятным, почти сказочным миллионам людей Африки, только-только привыкшим к своей свободе, праву на труд, мечтающим о счастье для себя, своих детей.

Можно ли забыть голодных и бездомных ребятишек на берегу изумительного по красоте озера Танганьика, в Бурунди, питающихся сырой рыбешкой? Или таблички у одного из бассейнов Найроби: «Только для жителей отеля» — а

отель, в свою очередь, по карману только толстосумам.

Очень нелегко еще живется африканским народам, но Наташа видела, как старательно, с каким энтузиазмом строят они новую жизнь.

Дома, до поездки за границу, Наташа часто слышала по радио, читала в газетах, что во многих африканских странах с помощью Советского Союза строятся культурные центры, заводы, фабрики, целые комбинаты здоровья. Там, в Африке, увидев все своими глазами, поняла и то, что действительно очень нужна, просто необходима, как хлеб, черному континенту помощь Страны Советов, и то, с каким восхищением и благодарностью относятся к советским людям африканцы.

И вот новая незабываемая поездка Наташи — в Арабскую Республику Египет. Асуанская плотина... О ней невозможно рассказать, ее надо увидеть, Наташе посчастливилось — и у нее дух захватило от одного вида грандиозной стройки, в которую свою большую долю труда и свою большую, добрую душу вложили советские люди — строители, создатели и по призванию, и по характеру.

Мавзолей Насера, знаменитые египетские пирамиды, национальные музеи Каира, вид города со смотровой башни, упирающейся почти в «седьмое небо», катание на лодке по Нилу — разве такое не останется в памяти на всю жизнь?

Но Наташа любит вспоминать о выступлениях их вокально-инструментального ансамбля — всего концертов было 62, — гастролы которого были организованы госконцертом по инициативе советско-египетского общества дружбы.

Выступления «Иверни» — ансамбля из Грузии, в состав которого вошли Гасташева и другие артисты страны (всего 21 человек), проходили с большим успехом. Особенно памятна нашей певиче те концерты, что устраивались для простого люда на открытом воздухе бесплатно. Наверное, потому что чем натруженной руки у слушателей, чем гуще загар на их лицах, тем шире распахнуты их сердца навстречу песне.

— Египтяне, как и африканцы, удивительно музыкальный народ, — рассказывает Наташа. — В их домах, лавочках, мастерских, на улице музыка не умолкает целыми днями. Слушая песни, в большинстве своем очень ритмичные, мужские и женщины, парни и девушки, не оставляя своего дела, подергивают головой, плечами, пританцовывают, а как любят они патристические вещи! Перед поездкой в АРЕ я разучила две египетские песни, и что творилось среди слушателей, едва только звучали первые такты их гимна! Они соскакивали с мест, обнимались, кричали что-то восторженное...

Счастливо сложилась артистическая судьба Натальи Гасташевой. И помогли этому не случайная удача или чья-то «влиятельная» протекция. Наташа талантлива, очень трудолюбива, в такой же мере взыскательна к себе, ценит свой дар и без усталости шлифует его.

У Гасташевой, успешно окончившей Саратовскую консерваторию, была возможность остаться в оперном театре города на Волге. Но она решила вернуться на землю своего отца, ставшую и ей родной. Здесь у нее много друзей и не счесть поклонников таланта. Редкий концерт по заявкам для радиослушателей или телезрителей обходится без чьей-то просьбы: «Пусть споет Гасташева». И через

день в одном из заводских, санаторных или колхозных клубов или залов ведущий концерта объявляет: «Выступает заслуженная артистка КБАССР, лауреат премии Ленинского комсомола Кабардино-Балкарин Наталья Гасташева»...

Да, много друзей, хороших товарищей у певичи. Но самый близкий, самый дорогой ей человек — мама. С ней можно быть предельно искренней, откровенной, она все поймет и всегда скажет именно то, чего дочь ждет.

Сознание, что рядом друг, заботливый, преданный и чуткий, помогает Наташе оставаться твердой, собранной, деятельной и тогда, когда что-то у нее не так, как хочется, — невзгоды ведь у каждого бывают.

И мать радуется, глядя на Наташу. Такой вот сильной духом, жизнерадостной, добросовестной и трудолюбивой, чуткой к чужой беде хотел видеть свою дочь Казбулат Мухамедович. И как бы радовался он сейчас, если бы мог заглянуть в пухлую папку газетных и журнальных вырезок, рассказывающих о Наташе на русском, осетинском, чеченском, латышском, украинском, английском, французском, арабском языках. Все эти вырезки бережно собрала мама Наташи.

Порадуйтесь, Надежда Хусайновна, еще одному отзыву об успехах вашей дочери. Вот что, в частности, сообщил в Кабардино-Балкарский областной комитет партии советник посольства СССР в АРЕ М. Орлов:

«...Партийная принципиальность и тонкий художественный вкус, проявленные при выборе репертуара, высокая артистичность, хорошие голосовые данные, умелое использование в репертуаре как советских, так и египетских народных песен — все это вызвало очень теплый прием со стороны нескольких десятков тысяч, слушавших выступления Н. К. Гасташевой в АРЕ».

В песнях, исполняемых ею, звучит волнующая любовь к нашей социалистической Родине... Для советских специалистов, работающих в АРЕ, каждая встреча с Гасташевой — встреча с нашей страной, с нашим советским искусством».

...Нет, и не могла быть другой дочью политрука Гасташева — человека с пламенным сердцем, умевшего зажигать солдат своим мужеством, верой в победу.

Свято выполнила Надежда Хусайновна волю своего мужа — вывела в люди обеих своих дочерей. И помогла ей в этом Родина наша, благодарная памяти сыновей своих — русских и армян, казачков и литовцев, кабардинцев и балкарцев, грудью заслонивших ее в лихую годину.

Т. ВАСИЛЕНКО.